

---

---

УДК 81'37

ББК 81-3

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/110-118>

## СЛОВОСЛОЖЕНИЕ В СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

А. Б. Пешкова

*Воронежский государственный университет*

## COMPOUNDING IN THE DERIVATIONAL SYSTEM OF THE RUSSIAN LANGUAGE

A. B. Peshkova

*Voronezh State University*

**Аннотация:** статья посвящена рассмотрению и анализу таких понятий, как «словообразование» и «словосложение» в русском языке. Словообразование – это процесс образования новых слов, называемых производными, обычно на базе однокорневых слов или словосочетаний по существующим в языке образцам и моделям. Одним из основных способов словообразования является словосложение, при котором две или более единицы или точнее основы соединяются вместе, образуя новую лексему. Это широкая трактовка словосложения, результатом которой является образование сложных слов, или композитов. Понятие «словосложение» традиционно рассматривается как морфологический, морфолого-синтаксический и семантический способы словообразования. В первом случае под словосложением понимается основосложение – цельнооформленное соединение двух или более морфем, выступающих в качестве корневых, сопровождаемое аффиксацией или префиксацией. Во втором случае словосложение является промежуточным между морфологическим и синтаксическим словообразованием, поскольку представляет собой сочетание основ слов, производных от свернутых словосочетаний или предложений. В третьем подходе словосложение считается семантическим (безморфенным) типом словообразования, к которому относится чистое сложение, аббревиация, усечение по аббревиатурному способу, субстантивация и сращение. Рассмотренные подходы являются не взаимоисключающими, а дополняющими друг друга и представляют собой основу для интерпретации словосложения как словообразовательно-синтаксического явления. Такая трактовка предполагает различение компрессии словосочетания (синтаксическая единица) в универс (сложную основу, которая может подвергаться аффиксации, подобно корню) и аффиксацию (в частности – суффиксальную деривацию) – систему словообразования в узком смысле. Универбация связывает синтаксис и лексику, превращая словосочетание в *радикс* (позиционный аналог корня), а аффиксация радикса принадлежит словообразованию (дериватологии по А. А. Кретову). В этом случае система образования единиц должна изучаться отдельным разделом грамматики – *радиксологией*, описывающей все, что может оказываться в позиции корня и подвергаться аффиксации.

**Ключевые слова:** словообразование, словосложение, сложные слова, морфологический, морфолого-синтаксический, семантический, словообразовательно-синтаксический, радикс.

**Abstract:** this article is devoted to the consideration and analysis of such notions as “word building” and “compounding” in the Russian language. Word building is the process of the formation of new words called derivatives usually on the basis of single root words or word combinations by existing patterns and models in the language. One of the main word building methods is compounding when two or more units or more exactly stems combine together and form a new lexical item. This is a broad representation of the compounding, the result of which is the formation of compounds, or composites. The notion “compounding” is traditionally considered as a morphological, morphologo-syntactical and semantic ways of word building. In the first case compounding is regarded as a stem composition – inseparable combination of two or more morphemes serving as roots and accompanied

---

© Пешкова А. Б., 2025



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.  
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

by affixation and prefixation. In the second case compounding is an intermediate way of word building between morphological and syntactical ones, because it is a blending of stems derived from curtailed word combinations or sentences. According to the third approach compounding is considered to be a semantic (without morphemes) way of word building to which pure addition, abbreviation, syncopation by an abbreviated type, substantivisation and concretion. The considered approaches do not eliminate but supplement one another and serve as a basis for the regarding the compounding as a derivationally syntactical notion. Such interpretation suggests distinction of the word combination compression (syntactic unit) into an univerb (a compound stem which can undergo affixation like a root) and affixation (in particular – suffixal derivation) – a system of word building in the narrow sense. Univerbation binds syntax and lexis turning a word combination into a radix (positional analogue of a root) and affixation of a radix belongs to the word building (derivatology by A. A. Kretov). In this case the system of the formation of units must be studied by a separate grammar section – radixonology which describes everything that can take the position of a root and undergo affixation.

**Key words:** word building, compounding, compounds, morphological, morphologo-syntactical, semantic, derivationally syntactical, radix.

## Введение

Основы русского словообразования были заложены еще во второй половине XIX в. в трудах таких ученых, как Ф. С. Шимкевич (1842), Ф. Ф. Фортунатов (1956, 1957), А. А. Потебня (1874, 1958, 1968) и И. А. Бодуэн де Куртенэ (1963). В словарях, созданных И. Ф. Калайдовичем («Опыт правил для составления русского производного словаря», 1824), М. М. Изюмовым («Опыт словаря русского языка сравнительно с языками индоевропейскими», 1880) были подробно описаны корни слов и аффиксы. Так, И. Ф. Калайдович (1824) выделял коренные слова, за ними следовали производные первой, второй и третьей степеней. Слова, употребляемые в переносном смысле, имеют особые производные, поэтому рассматриваются в словаре отдельно. Например, от слова «земля» в значении «стихия» происходят: **земляный, земляной, земленить**; от «земля» как «планета, обиталище людей» – **земной**; а от «земля» как «страна, область, округ» – **земский, безземельный**. Таким образом, получается, что словообразование представляет собой процесс создания новых лексико-семантических вариантов.

Семантическая реконструкция на основе создания лексико-семантической типологии была подробно описана С. М. Толстой [1, с. 141–146]. Модель такой типологии строится на основе семантического микрополя, которое рассматривается как денотативная область (максимальный для всех изучаемых систем набор значений), на которую накладывается «номинационная решетка», под которой понимаются реальные для каждой исследуемой языковой или диалектной системы лексические единицы. Например, понятия «любить» и «любовь» выражаются в славянских языках разными лексическими единицами (гнездами), главные из которых: \*l'ub (рус. любить, любовь), \*mil (пол. miłość), \*lask (чеш. láská) и др., а также во вторую очередь: \*dorg (болг. драгувам ‘любить’), \*drug (рус. диал. ‘любовник’), \*xot’ (рус. похоть) и др. В гнездах представлены ключевые

для данного семантического поля смыслы (мотивы) – желания, хотения (\*xotěti, \*volěti, \*želati, \*želěti); заботы, опеки (\*l'ub, \*mil) и др.

Идея о том, что новое значение приводит к образованию новых лексико-семантических вариантов, является одной из основ развития словообразования как лингвистической науки, наряду с необходимостью разграничения таких основных категорий, как словоиздание и словосложение.

**Целью** данной статьи является рассмотрение и обобщение существующих точек зрения на толкование понятий «словообразование» и «словосложение» и определение места последнего в словообразовательной системе русского языка.

В ходе исследования использовались следующие **методы**: описательно-аналитический метод, направленный на выявление и обобщение основных характеристик и подходов к пониманию словосложения, методы смысловой интерпретации и систематизации.

## Результаты исследования и их обсуждение

Словообразование традиционно считается учением о способах образования новых слов и материальных средствах, необходимых для этого [2, с. 344]. Автономизация словообразования как особой лингвистической науки с собственными понятиями, терминами и методами анализа происходит с конца 50-х – начала 60-х гг. XX в. в трудах В. М. Жирмунского (1948), М. М. Покровского (1959), Л. В. Щербы (1957), А. И. Смирницкого (1956, 1957, 1959), М. Д. Степановой (1963) и особенно Г. О. Винокура (1939, 1959) и В. В. Виноградова (1952, 1972, 1978, 1986). До этого словообразовательный материал в грамматических описаниях либо отсутствовал, либо излагался в морфологических разделах. Эти ученые впервые пытаются теоретизировать историческое развитие русского словообразования. Г. О. Винокур применяет идеи Ф. де Соссюра о синхронии и диахронии к описанию словообразования.

В «Заметках по русскому словообразованию» Г. О. Винокур [3, с. 423] подробно рассматривает производные и непроизводные основы и считает, что в слове основное отличие производной основы от непроизводной и соответственное выделение в ней аффиксов должно определяться «установлением отношений между значениями слов в наличной языковой традиции». Этот ученый не отрицает этимологической рефлексии на слово, однако считает более важным синхронное описание морфем в основах, основанное на установлении отношений между значениями производящей и производной основ. Таким образом, Г. О. Винокур впервые выделяет особый тип значения производного слова – *словообразовательное значение*.

В. В. Виноградов в книге «Современный русский язык» (1938) подробно проанализировал аффиксы как средство словообразования, их функции и значения. В более поздней работе «Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии» [4, с. 99–152] ученый, кроме морфологического способа словообразования, рассматриваемого в качестве единственного во многих предыдущих работах, выделяет еще четыре вида: фонетико-морфологический; морфолого-сintаксический; лексико-сintаксический и лексико-семантический способы.

В диахронии под способом словообразования понимают прием создания производного слова в определенный исторический период: *с ума сшедший* → *сумасшедший* – лексико-сintаксический способ (слияние компонентов устойчивого словосочетания в одно слово) – по классификации В. В. Виноградова [4, с. 120]. Е. С. Кубрякова [2, с. 345] отмечает, что для классического словообразования был характерен диахронический подход, поскольку словообразовательные модели, переставая быть живыми, сохраняются длительное время в словах, созданных когда-то по их образцу. Это единицы, не порождаемые в процессе речи, а готовые и воспроизведящиеся образования.

В синхронном плане под способом словоиздания понимают словообразовательное средство, которым производное слово отличается от производящего (мотивирующего): *начинаем новогодить* ← *Новый год* + -о- со значением ‘соединение’ + -и- со значением ‘действие’ + устойчивый порядок компонентов с тенденцией к единому ударению – комбинированный, сложно-суффиксальный способ по синхронной классификации [5, с. 87–88].

Во второй половине XX в. синхронистический подход становится главенствующим, Н. Д. Арутюнова [6, с. 123], В. И. Кодухов [7, с. 98] отмечали, что «синхронное словообразование изучает продуктивные типы, по которым моделируются новые слова». Ученые разрабатывают понятийно-терминологиче-

ский аппарат синхронистического словообразования русского языка, анализируя это лингвистическое явление с разных точек зрения. В работах Г. О. Винокура (1939, 1959), Н. Д. Арутюновой (1960, 1961), М. Д. Степановой (1963), Н. М. Шанского (1968, 2010), Е. С. Кубряковой (1965, 1972), И. С. Улуханова (1963, 1977, 2019), В. В. Лопатина (1963, 1975, 1977), Ю. С. Азарха (1965, 1984), М. Н. Янценецкой (1982, 1984, 1985), О. И. Блиновой (1981, 1990), В. А. Кулаковой (2007) и др. вводятся и изучаются такие понятия, как словообразовательный анализ, словообразовательное значение, семантика производного слова и его участия в разговорной речи (Е. А. Земская (1965, 1973, 1989, 1992, 2011)) и номинативной деятельности говорящих (Л. В. Кубрякова (1965, 1988), Л. В. Сахарный (1967, 1985), В. М. Никитевич (1982, 1985), И. Г. Милославский (1980, 1985), Л. В. Красильникова (2011)); в трудах Н. Д. Арутюновой (1961, 2007), А. Н. Тихонова (1970), А. И. Моисеева (1971, 1978), З. И. Шаталовой (1976), Р. А. Рясианской (1976), П. А. Соболевой (1980), Е. Л. Гинзбург (1979), Л. А. Араевой (1994), И. А. Ширшова (1990, 1999), Е. Б. Демидовой (2018) и др. разрабатываются такие термины, как словообразовательное гнездо, словообразовательная модель, словообразовательный тип, словообразовательный ряд, словообразовательная структура, деривационный аффикс, словообразовательный формант, способ словообразования; в исследованиях Г. О. Винокура (1959), З. М. Волоцкой (1960), И. С. Улуханова, В. В. Лопатина (1963), В. В. Лопатина (1975, 1977), О. И. Блиновой (1976, 1984, 1990, 2011), И. С. Улуханова (1977, 2019), И. А. Ширшова (1981, 1995, 2004), М. Н. Янценецкой (1982, 1983, 1995), З. И. Резановой (1996), Е. В. Петрухиной (2020), Е. Б. Демидовой (2021) рассматриваются вопросы словообразовательной мотивации (производные (мотивированные) основы, производящие (мотивирующие) основы, мотивационное значение слова, направление производности (мотивации), мотивационные отношения).

К диахроническим способам словообразования Е. А. Земская [8, с. 169–181] относит лексико-семантический, лексико-сintаксический способы, а также некоторые типы субстантивации. Отличие этих способов от синхронических заключается в том, что в синхронии слова образуются «сразу», «в результате единичного акта словоиздания» [9, с. 8], а при диахроническом способе новые слова возникают в результате длительного исторического развития производящего слова.

О. Н. Трубачев [10, с. 155], Г. А. Николаев [11, с. 117–118] считают неправомерным деление способов словообразования на синхронические и диахронические, поскольку любой способ словообразования связан со словообразовательным процессом, поэтому

диахроничен; во-вторых, все производные слова, независимо от способа образования, являются результатом словообразовательных процессов и поэтому находятся в одинаковых отношениях к современной словообразовательной системе.

По мнению Е. С. Кубряковой [2, с. 351–354], словообразование – автономная область языковой системы со своими единицами и отношениями между ними, обладающая в то же время тесными связями с морфологией, лексикой и синтаксисом. Поскольку словообразование занимается анализом структуры производного слова, то соотношение с морфологией заключается в установлении общих принципов строения слов и их формальной классификации. Однако морфология изучает свойства и отношения форм слова, а словообразование – свойства и отношения разных слов. Связь с лексикологией основывается на том, что каждое слово является частью словарного состава языка, а также объектом лексикологического анализа. Словообразование соотносится с синтаксисом в области *словосложения*, так как исходной базой многих производных являются синтаксические единицы, или словосочетания.

«В тех языках, где словосложение имеется, оно является могучим средством пополнения словарного запаса языка. Таким образом, изучение словосложения является одной из актуальнейших проблем современного языкознания» (12, с. 37).

Однако в современной русистике отсутствует единое понимание этого лингвистического явления. В современных работах по словообразованию сложились две точки зрения на роль слово- и основосложения. Такие исследователи, как В. В. Виноградов (1952, 1986), А. Н. Кожин (1953), Н. Н. Амосова (1956), Н. Д. Арутюнова (1960, 2007), Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова (1960, 2024), З. А. Потиха (1970), Е. С. Кубрякова (1965, 1972, 1992), Е. А. Земская (1973, 1989, 1992, 2011), Н. Ю. Шведова (1980), О. Д. Мешков (1985) и многие другие рассматривают словосложение как один из способов словообразования наряду с различными видами аффиксации, редупликацией, сокращением слов (аббревиацией), конверсией, способом ударения. Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева и Н. Н. Морозова (2024) считают словосложение вместе с деривацией и конверсией наиболее продуктивными типами словообразования.

Другие ученые, как правило на материале английского языка (И. В. Арнольд, 1959, 199), В. Д. Аракин (1967), П. М. Карапшук (1977), выделяют среди способов образования новых слов словосложение и словоизменение, относя к последнему все перечисленные способы словообразования, и прежде всего аффиксацию.

Проблемы словосложения во многом обусловлены тем, к какому виду словаобразования это понятие относится, а также какие элементы (производящие единицы или полученные производные единицы) являются главными при определении способа словообразования.

Традиционно словосложение относится к морфологическому типу словаобразования и отождествляется с чистым сложением, к которому относится и основосложение. К. А. Левковская (1954, 1962), И. В. Арнольд (1959), О. С. Ахманова (1969), Д. Э. Розенталь (1994), А. Н. Кожин (1953), З. А. Потиха (1970), Е. А. Земская (1973, 1989, 1992, 2011), БРЭ (2004–2017), Т. И. Кочеткова (2005), Е. Н. Важина (2013) и др. считают словосложением объединение на основе существующих моделей в одну языковую единицу двух (иногда трех) основ (или самостоятельных слов) для номинации одного сложного понятия.

По мнению М. Д. Степановой [13, с. 64], словосложение «заключается в том, что два корня или две словообразующие основы, состоящие из корня и аффикса, или два грамматически оформленных слова, или несколько корней основ, слов соединяются в одну лексическую единицу, обладающую признаками слова. К внешним признакам, прежде всего, относятся: единая неизменяемая, хотя и сложная словообразующая основа и централизующее (главное) ударение при наличии второстепенных».

Н. Н. Амосова [14, с. 86] считает, что сущность словосложения состоит в том, что новое слово образуется из двух, реже трех существующих полнозначных основ, причем, как правило, значение вновь образованного целого становится не тождественным сумме значений входящих в его состав частей. О. П. Ермакова [15, с. 20], Т. И. Кочеткова [16, с. 15], И. Г. Горовая [17, с. 48–49], Е. Н. Важина [18, с. 14] уточняют, что значение сложного слова, помимо суммарного значения составляющих компонентов, содержит какую-то дополнительную сему, благодаря которой возникает самостоятельное лексическое значение композита.

О. С. Ахманова [19, с. 426] не разделяет слово- и основосложение и определяет их как «цельнооформленное соединение двух или более морфем, выступающих в качестве корневых в отдельных словах». В ЛЭС [20, с. 416] также представлено подобное определение словосложения: «один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ)».

Е. А. Земская [8, с. 180], Л. Л. Федорова [21], Н. А. Чурилова [22, с. 12–13] также считают словосложение морфологическим способом и не различают понятия «словосложение» и «основосложение», поскольку к чистому сложению относят соединение

значимых частей – основ или основы и знаменательного слова.

Основосложение может быть чистым и комбинированным. К последнему относится сложение в сочетании с интерфиксацией (*лес-о-степь, русск-о-французский*), суффиксацией (*полк-о-водец, же-лезн-о-дорожн-ый*) и префиксацией (*умир-о-твори-ть*).

Подобный взгляд на словосложение отражается и в академических грамматиках 1952–1954, 1970, 1980 гг. Так, в «Краткой русской грамматике» под редакцией Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина [23, с. 45] и «Русской грамматике» [24, с. 203, 550–556] не используется термин «словосложение», однако все виды образования сложных слов, когда «опорный (последний) компонент равен целому слову, а предшествующий ему компонент (или компоненты) представляют собой чистую основу», называются сложением (или чистым сложением); в качестве примеров приводятся такие слова, как *первоисточник, лес-степь, износостойкий, слепоглухонемой, полуобернуться, царь-пушика* (в последнем слове отмечается нулевой интерфикс).

И. Г. Горовая [17, с. 8] хоть и относит «основосложение» и «словосложение» к «чистому сложению», но разделяет их, считая «основосложение» соединением опорного компонента, равного целому слову, интерфикаса (нулевого или материально-выраженного) и предшествующего компонента, представляющего чистую основу, а «словосложение» – соединением в одну языковую единицу двух самостоятельных слов для номинации сложного понятия. «Чистому сложению» (чистому способу образования) противопоставляется сложение с одновременной суффиксацией (смешанный способ образования).

Вторая группа ученых (К. А. Левковская (1954, 1962), В. П. Григорьев (1961), Е. А. Василевская (1962), К. Л. Ряшенцев (1967), Т. И. Кочеткова (2005) и др.), вслед за В. В. Виноградовым (1947, 1952), относит словосложение к синтаксико-морфологическому способу словообразования – «сложение слов и основ».

Так, Е. А. Василевская [12, с. 45–60] объясняет это тем, что словосложение тесно связано с процессом развития словосочетаний. К. А. Левковская [25, с. 100–120] считает, что «чисто синтаксического словообразования в языке быть не может, так как, например, в словосложении (основосложении) мы имеем дело не с сочетанием слов, как оно осуществляется в предложении, но с сочетанием основ слов». Н. М. Шанский [9, с. 8], фактически ученик В. В. Виноградова, вносит изменения и уточнения в словообразовательную систему, разработанную его учителем, и, в частности, относит синтаксико-морфологический способ к семантическому способу образова-

ния слов. Такой же точки зрения придерживается и Г. А. Николаев [11, с. 116].

Е. С. Кубрякова [2, с. 354], И. Г. Горовая [15, с. 8] считают сложение промежуточным между морфологическим и синтаксическим словообразованием. Синтаксический подход заключается в интерпретации словообразовательных моделей сложных слов как свернутых словосочетаний или предложений, представляющих собой обобщенные, типизированные формулы выражения внеязыковых отношений. Синтаксические связи между компонентами сложения выявляются при его сопоставлении с соответствующим словосочетанием.

Е. С. Кубрякова [2, с. 354], признавая системный характер отношений между моделями сложных слов и моделями словосочетаний, отмечает структурное и семантическое своеобразие сложного слова в отличие от словосочетания. Наличие своеобразной структурно-семантической соотносительности между ними не означает тождества или прямой аналогии конкретного словосочетания тому или иному сложному слову. Последнее обладает рядом признаков (цельнооформленность, фиксированный порядок следования компонентов и др.), достаточных для ограничения от соответствующих словосочетаний.

Данная точка зрения находит дальнейшее развитие в работе С. М. Толстой [26, с. 17], которая, вслед за Э. Бенвенистом, считает словосложение словообразовательно-синтаксическим явлением. По мнению этого ученого, источником словосложения являются словосочетания как составные синтаксико-семантические конструкции, в то время как в обычном словообразовании производящей базой являются отдельные слова. Однако деривация сложных слов осуществляется с помощью тех же формальных приемов в языке, что и у простых слов (аффиксация и морфонологическое преобразование компонентов сложных слов). Например, сложное прилагательное *левобережный* – это дериват от словосочетания *левый берег* с его последующей аффиксацией. Явления деривации на основе синтаксических конструкций демонстрируют внутреннюю связь и взаимодействие двух уровней языка (словообразования и синтаксиса) и двух типов языковых единиц (слова и словосочетания).

Третья группа ученых (В. В. Лопатин (1963), Н. М. Шанский (1968, 1977), Р. Н. Попов (1978), В. М. Марков (1981), В. А. Белошапкова (1989), Т. И. Кочеткова (2005), Е. И. Диброва (2006), Г. А. Николаев (2009), Л. Л. Федорова (2019), Е. А. Баженова (2024)) относят сложение к семантическому (безморфному) способу словообразования. Эти ученые, вслед за Н. М. Шанским [27, с. 11, 12] и В. М. Марковым [28, с. 20], выделяют словообразовательное средство (характер форманта) в качестве единого

основания классификации способов словообразования, которые делят на морфологические (морфемные, аффиксальные) и семантические (безморфемные, безаффиксные, неаффиксальные, неморфологические). К последним эти ученые относят чистое сложение (*сине-зеленый, диван-кровать*) вместе с аббревиацией (*стенгазета*), усечением по аббревиатурному способу (*зам, рок*), субстантивацией (*душевая*) – характерной для существительных, и сращением (*быстрорасторимый*) – характерным для прилагательных. Отличие неаффиксальных способов от аффиксальных состоит в том, что производные слова не имеют категориального классифицирующего значения (носителем которого является аффикс), отличающего их от производящего. Значение производного складывается из значений производящих слов [29, с. 313].

Сложению противопоставляется сращение как семантическое словообразование в его лексико-синтаксическом варианте, при котором устойчивые сочетания полнознаменательных слов, связанных подчинительными отношениями, соединяются в одно целое в том виде, в котором обычно употребляются в речи, т. е. без каких-либо изменений в их морфемном составе. Сращение слов происходит без соединительных гласных для обозначения единого понятия – предмета, лица, признака или единого множества предметов (*быстрорасторимый, диван-кровать*).

Л. Л. Федорова [21] выделяет *полное сращение*, при котором новое слово пишется слитно и имеет одно окончание (*Новгород*), и *неполное*, при котором части сложного слова сохраняют вид и форму самостоятельных слов, но объединяются дефисом в одно целое (*платье-костюм, кошки-мыши*). И. Г. Горовая [17, с. 13] на примере сложных прилагательных рассматривает еще *сращение с суффиксацией (ник-чемущий)*.

В истории русского языка происходило взаимодействие сращения (лексико-синтаксическое сложение) и чистого сложения, т. е. соединение морфологического и семантического (лексико-синтаксического) варианта способов словообразования – добавления суффикса одновременно со сложением основ: *кровипролитие → кровопролитие; пя-тикласс-ник, трехтом-ный* [11, с. 120–123; 21].

Г. А. Николаев [11, с. 118] к сращениям относит также и аббревиацию – образование сложно-сокращенных слов, при котором отсекается последняя часть интегрируемых слов: *линейный корабль – линкор*. В качестве словообразовательных формантов в этом случае выступают неморфемное усечение слов и закрепленный порядок компонентов. Л. Л. Федорова [21] называет этот способ условно-фонетическим сложением, поскольку новое слово образуется из словосочетаний, но собирается в единое целое по

частям, из слогов или звуков. Слоги получаются из начальных частей слов или названий начальных букв (*универмаг из универсальный магазин; МГУ* [эм-гэ-у]), звуки берутся из начальных звуков слов (*вуз, завуч – из заведующий учебной частью*).

Е. И. Диброва [30, с. 446] выделяет структурные виды аббревиации: звуковая, буквенная, слоговая, слого-словная, смешанная и телескопическая (объединение начала одного слова и конца другого). Г. А. Николаев [11, с. 123] считает телескопическую аббревиацию контаминационным словообразованием: *магнитола* – магнитофон и радиола.

Усечение – сокращение производящей основы по типу аббревиатур. Если мотивирующее словосочетание – «прилагательное + существительное», то усечения имеют значение всей мотивирующей их единицы, а не только прилагательного, с которым формально соотносятся: *термоядерный синтез -> термояд*.

Е. И. Диброва [30, с. 303] рассматривает словосложение как сложение основ и относит к лексико-словообразовательному способу: *лухоход, дымоуловитель*.

Е. И. Диброва [30, с. 451], Е. А. Баженова [31, с. 99] считают, что словообразовательными формантами при сложении служат устойчивый порядок компонентов и тенденция к единому ударению. Эти ученые выделяют следующие способы сложения:

1) *сложносоставной способ* – сложение самостоятельных знаменательных слов без помощи интерфикса (*изба-читальня, вагон-ресторан, платье-костюм*). Данные составные имена существительные занимают промежуточное место между сочетанием слов и одним целостным дериватом;

2) *чистое сложение* – образование производного слова путем соединения одной или нескольких основ с самостоятельным знаменательным словом с помощью интерфикса: *лесостепь, лжепророк, англо-русский*. Последний компонент сложения (самостоятельное слово) выражает комплекс грамматических значений и морфологически оформляет новую единицу. Первый и второй компоненты чистого сложения могут быть связаны как равноправными, так и неравноправными смысловыми отношениями (сочинение и подчинение в синтаксисе);

3) образование сложных слов с первым неизменяемым связанным *интернациональным* компонентом (*авиа-, агро-, био-* и др.). Подобные компоненты многие ученые рассматривают как аналитические прилагательные [32, с. 152–155].

Е. И. Диброва [30, с. 447], вслед за Н. А. Янко-Триницкой [33, с. 120–130], по отношению к системе языка разграничивает узуальные (закрепленные в системе языка) и окказиональные (характерные для индивидуального или поэтического словотворчества)

способы словообразования. К окказиональным способам исследовательница относит рифмованное сложение, или «повтор – отзвукение»: *таницы-шманцы, фокус-покус*.

### Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы.

*Словообразование* – это процесс создания новых слов, связанных по смыслу и форме с другими однокоренными словами с помощью специализированных средств и моделей построения.

*Словосложение* является одним из основных способов словообразования, где две или более единиц или точнее основ соединяются вместе и образуют новую лексему. Это широкое понимание словосложения, результатом которого является образование сложных слов, или композитов.

Поскольку традиционно словосложение рассматривается как морфологический, морфолого-синтаксический и семантический способы словообразования, то и русские сложные слова образуются как морфологическим путем, при помощи морфем (основовложение), так и семантическим способом, путем сращения двух или нескольких слов в цельнооформленную лексическую единицу (словосложение). Существует несколько типов морфологических сложений и семантических сращений.

Довольно перспективной является отличная от традиционной точка зрения, согласно которой словосложение считается словообразовательно-синтаксическим явлением. На основании этого сложные слова интерпретируются как «продукт не только словообразовательной деривации, но и синтаксической трансформации (конденсации) словосочетаний». Такая трактовка предполагает различение компрессии словосочетания (синтаксическая единица) в универс (сложную основу, которая может подвергаться аффиксации, подобно корню) и аффиксацию (в частности – суффиксальную деривацию) – систему словообразования в узком смысле. Универбация связывает синтаксис и лексику, превращая словосочетание в позиционный аналог корня – *радикс*, а аффиксация радика всецело принадлежит словообразованию (дериватологии по А. А. Кретову), если под ним подразумевать систему аффиксации. Система образования единиц в таком случае должна изучаться особым разделом грамматики – *радиксологией*, описывающей все, что может оказываться в позиции корня и подвергаться аффиксации.

### ЛИТЕРАТУРА

1. Толстая С. М. Семантическая реконструкция и лексическая типология // Славянское языкоzнание.

XV международный съезд славистов (Минск, 2013 г.). Доклады российской делегации. М. : Индрик, 2013. С. 141–162.

2. Кубрякова Е. С. Словообразование // Общее языкоzнание : внутренняя структура языка / под ред. Б. А. Серебренникова. М. : Наука, 1972. С. 344–393.

3. Винокур Г. О. Заметки по русскому словообразованию // Избранные работы по русскому языку. М. : Учпедгиз, 1959. С. 419–442.

4. Виноградов В. В. Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) // Вопросы теории и истории языка в свете трудов И. В. Сталина по языкоzнанию. М. : Изд.-во АН СССР, 1952. С. 99–152.

5. Фролова Е. А. Вариативность способов словоизводства в современном русском языке : традиции и новации // Русский язык в школе. 2021. № 4. С. 87–92.

6. Арутюнова Н. Д., Кубрякова Е. С. Проблемы морфологии в трудах американских дескриптивистов // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М. : Изд.-во АН СССР, 1961. С. 123–215.

7. Кодухов В. И. Введение в языкоzнание : учебник. М. : Просвещение, 1979. 351 с.

8. Земская Е. А. Современный русский язык : (Словообразование) : учеб. пособие для студ. пед. ин-тов. М. : Просвещение, 1973. 304 с.

9. Шанский Н. М. Основы словообразовательного анализа. М. : Учпедгиз, 1953. 56 с.

10. Трубачев О. Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. М., 1976. С. 147–179.

11. Николаев Г. А. Лекции по русскому словообразованию. Казань : Изд.-во Казан. гос. ун-та, 2009. 188 с.

12. Василевская Е. А. Словосложение в русском языке. М. : Учпедгиз, 1962. 132 с.

13. Степанова М. Д. Структура слова и анализ по непосредственно составляющим // Проблемы морфологического строя германских языков. М. : Изд.-во АН СССР, 1953. С. 40–70.

14. Амосова Н. Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка. М. : Изд.-во литературы на иностр. языках, 1956. 218 с.

15. Ермакова О. П. Лексические значения производных слов в русском языке. М. : Русский язык, 1984. 151 с.

16. Кочеткова Т. И. Словосложение как средство номинации и предикации в современном русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 41 с.

17. Горовая И. Г. Расширение семантической структуры сложного прилагательного в составе окказиональных сочетаний слов (на материале прозы В. П. Катаева) // Филологические чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Оренбург : ОГУ, 2009. С. 48–52.

18. Важина Е. Н. Функциональный потенциал сложных имён существительных с признаком компонентом в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2013. 25 с.

19. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов : словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1969. 607 с.
20. Лингвистический энциклопедический словарь / [под ред. В. Н. Ярцевой]. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
21. Федорова Л. Л. Сложные слова (теория) // Русский язык. 2002. № 44. URL: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200204402>
22. Чурилова Н. А. Композиты в составе русских глагольных гнезд : механизмы слово- и семообразования : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Арзамас, 2005. 26 с.
23. Краткая русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. М. : Русский язык, 1989. 720 с. Изд. 2-е. М. : ИРЯЗ им. В. В. Виноградова РАН, 2001. 726 с.
24. Русская грамматика. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / [под ред. Н. Ю. Шведовой (гл. ред.)]. М. : Наука, 1980. Т. 1. 789 с.
25. Левковская К. А. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М. : Изд-во МГУ, 1962. 296 с.
26. Толстая С. М. Синтаксические основы славянского словосложения. Очерки. М. : Индрик, 2023. 232 с.
27. Шанский Н. М. Лексическая деривация в русском языке // Русский язык в школе. 1977. № 3. С. 9–16.
28. Марков В. М. О семантическом способе словообразования в русском языке. Ижевск : Изд-во Удмурт. ун-та, 1981. 32 с.
29. Современный русский язык : учеб. пособие для студ. вузов / [под ред. В. А. Белошапковой]. 2-е изд., испр. и доп. М. : Высшая школа, 1989. 800 с.
30. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учебник для студ. высш. учеб. заведений : в 2 ч. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / [Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Н. А. Николина, И. И. Щеболева] ; под ред. Е. И. Дибровой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академия, 2006. 480 с.
31. Баженова Е. А. Современный русский язык. Словообразование : учеб. пособие. Пермь : Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2024. 107 с.
32. Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М. : Наука ; Школа «Языки русской культуры», 1999. 275 с.
33. Янко-Триницкая Н. А. Словообразование в современном русском языке. М. : Индрик, 2001. 503 с.
- REFERENCES
- Tolstaya S. M. Semanticheskaya rekonstrukciya i leksicheskaya tipologiya. In: *Slavyanskoje yazykoznanie. XV mezhdunarodnyj s"ezd slavistov (Minsk, 2013 g.). Doklady rossijskoj delegacii*. M.: Indrik, 2013. Pp. 141–162.
  - Kubryakova E. S. Slovoobrazovanie. In: *Obshchee yazykoznanie: vnutrennaya struktura yazyka*. Pod red. B. A. Serebrenikova. M.: Nauka, 1972. Pp. 344–393.
  - Vinokur G. O. Zametki po russkomu slovoobrazovaniyu. In: Vinokur G. O. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku*. M.: Uchpedgiz, 1959. Pp. 419–442.
  - Vinogradov V. V. Slovoobrazovanie v ego otnoshenii k grammatike i leksikologii (na materiale russkogo i rodstvennykh yazykov). In: *Voprosy teorii i istorii yazyka v svete trudov I. V. Stalina po yazykoznaniju*. M.: Izd-vo AN SSSR, 1952. Pp. 99–152.
  - Frolova E. A. Variativnost' sposobov slovoproizvodstva v sovremennom russkom yazyke: tradicii i novacii. In: *Russkij yazyk v shkole*. 2021. No. 4. Pp. 87–92.
  - Arutyunova N. D., Kubryakova E. S. Problemy morfologii v trudakh amerikanskikh deskriptivistov. In: *Voprosy teorii yazyka v sovremennoj zarubezhnoj lingvistike*. M.: Izd-vo AN SSSR, 1961. Pp. 123–215.
  - Kodukhov V. I. Vvedenie v yazykoznanie: ucheb. M.: Prosveshchenie, 1979. 351 p.
  - Zemskaya E. A. Sovremennyj russkij yazyk: (Slovoobrazovanie): uchebnoe posobie dlya studentov pedagogicheskikh institutov. M.: Prosveshchenie, 1973. 304 p.
  - Shanskij N. M. Osnovy slovoobrazovatel'nogo analiza. M.: Uchpedgiz, 1953. 56 p.
  - Trubachev O. N. Ehtimologicheskie issledovaniya i leksicheskaya semantika. In: *Principy i metody semanticheskikh issledovanij*. M., 1976. Pp. 147–179.
  - Nikolaev G. A. Lekcii po russkomu slovoobrazovaniyu. Kazan': Izd-vo Kazan. gos. un-ta, 2009. 188 p.
  - Vasilevskaya E. A. Slovoslozhenie v russkom yazyke. M.: Uchpedgiz, 1962. 132 p.
  - Stepanova M. D. Struktura slova i analiz po neposredstvenno sostavlyayushchim. In: *Problemy morfologicheskogo stroya germanskikh yazykov*. M.: Izd-vo AN SSSR, 1953. Pp. 40–70.
  - Amosova N. N. Ehtimologicheskie osnovy slovarnogo sostava sovremenno anglijskogo yazyka. M.: Izd-vo lit-ry na inostr. yazykakh, 1956. 218 p.
  - Ermakova O. P. Leksicheskie znachenija proizvodnykh slov v russkom yazyke. M.: Russkij yazyk, 1984. 151 p.
  - Kochetkova T. I. Slovoslozhenie kak sredstvo nominacii i predikacii v sovremennom russkom yazyke: avtoref. diss. ... dok. fil. n. M., 2005. 41 p.
  - Gorovaya I. G. Rasshirenie semanticheskoy struktury slozhnogo prilagatel'nogo v sostave okkazional'nykh sochetanij slov (na materiale prozy V. P. Kataeva). In: *Filologicheskie chteniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Orenburg: OGU, 2009. Pp. 48–52.
  - Vazhina E. N. Funkcional'nyj potencial slozhnykh imyon sushchestvitel'nykh s priznakovym komponentom v sovremenном russkom yazyke: avtoref. diss. ... kand. filol. n. Tambov, 2013. 25 p.
  - Ahmanova O. S. Slovar' lingvisticheskikh terminov: slovar'. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1969. 607 p.
  - Lingvisticheskij ehncikopedicheskij slovar'. [Pod red. V. N. Yarce-voj]. M.: Sovetskaya ehnciklopediya, 1990. 685 p.

21. Fedorova L. L. Slozhnye slova (teoriya). In: *Russkij yazyk*. 2002. No. 44. Available at: <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200204402>
22. Churilova N. A. Kompozity v sostave russkikh glagol'nykh gnezd: mekhanizmy slovo- i semoobrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Arzamas, 2005. 26 p.
23. Kratkaya russkaya grammatika. Pod red. N. YU. Shvedovoj i V. V. Lopatina. M.: Russkij yazyk, 1989. 720 p. Izd. 2-e. M.: IRYAZ im. V. V. Vinogradova RAN, 2001. 726 p.
24. Russkaya grammatika. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Slovoobrazovanie. Morfologiya. Pod red. N. YU. Shvedovoj (gl. red.). Tom 1. M. : Nauka, 1980. 789 p.
25. Levkovskaya K. A. Teoriya slova, principy ee posstroeniya i aspekty izucheniya leksicheskogo materiala. M.: Izd-vo MGU, 1962. 296 p.
26. Tolstaya S. M. Sintaksicheskie osnovy slavyanskogo slovoslozheniya. Ocherki. M.: Indrik, 2023. 232 p.
27. Shanskij N. M. Leksicheskaya derivaciya v russkom yazyke. In: *Russkij yazyk v shkole*. 1977. No. 3. Pp. 9–16.
28. Markov V. M. O semanticeskem sposobe slovoobrazovaniya v russkom yazyke. Izhevsk: Izd-vo Udmurt. un-ta, 1981. 32 p.
29. Sovremennyj russkij yazyk: ucheb. posobie dlya stud. vuzov. [Pod red. V. A. Beloshapkovo]. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vysshaya shkola, 1989. 800 p.
30. Sovremennyj russkij yazyk. Teoriya. Analiz yazykovykh edinic : uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. V 2 ch. CH. 1. Fonetika i orfoehipiya. Grafika i orfografiya. Leksikologiya. Frazeologiya. Leksikografiya. Morfemika. Slovoobrazovanie. [E. I. Dibrova, L. L. Kasatkin, N. A. Nikolina, I. I. Shcheboleva]; pod red. E. I. Dibrovoj. 2-e izd. ispr. i dop. M.: Akademiya, 2006. 480 p.
31. Bazhenova E. A. Sovremennyj russkij yazyk. Slovoobrazovanie: uchebnoe posobie. Perm': Permskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet, 2024. 107 p.
32. Panov M. V. Pozicionnaya morfologiya russkogo yazyka. M.: Nauka; Shkola «Yazyki russkoj kul'tury», 1999. 275 p.
33. Yanko-Trinickaya N. A. Slovoobrazovanie v sovremennom russkom yazyke. M.: Indrik, 2001. 503 p.

*Воронежский государственный университет*

*Пешкова А. Б., кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов*

*E-mail: peril5@yandex.ru*

*Поступила в редакцию 24 ноября 2024 г.*

*Принята к публикации 26 декабря 2024 г.*

**Для цитирования:**

Пешкова А. Б. Словосложение в словообразовательной системе русского языка // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 1. С. 110–118. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/110-118>

*Voronezh State University*

*Peshkova A. B., Candidate of Philology, Associate Professor of the English for the Humanities Department  
E-mail: peril5@yandex.ru*

*Received: 24 November 2024*

*Accepted: 26 December 2024*

**For citation:**

*Peshkova A. B. Compounding in the derivational system of the Russian language. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 1. Pp. 110–118. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/110-118>*